

На правах рукописи

Харлова Маргарита Леонидовна

**НЕВЕЖЛИВОСТЬ И ГРУБОСТЬ В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ
КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Ларина Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Жельвис Владимир Ильич,
доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры иностранных литератур и
языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Полякова Галина Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка Факультета
иностраных языков ГОУ ВО Московской области
«Государственный социально-гуманитарный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Защита состоится «23» сентября 2016 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru и сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному анализу прагматических и этнокультурных особенностей категорий невежливости и грубости в американской и русской коммуникативных культурах. Она выполнена в русле антропоцентрического подхода и опирается на положения теории (не)вежливости, лингвопрагматики, социокогнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории дискурса.

Успешное и эффективное общение, в том числе на межкультурном уровне, предполагает знание специфики коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур, регулируемого коммуникативными категориями. Под *коммуникативной категорией* мы, вслед за И.А. Стерниным, понимаем «наиболее общие коммуникативные концепты, формирующиеся в сознании и определяющие коммуникативное сознание и поведение нации, группы, личности»¹. В качестве таких категорий выступают невежливость и грубость, которые рассматриваются в тесной взаимосвязи с категорией вежливости.

До середины 90-х годов XX века невежливость и грубость не получали должного внимания лингвистов, сосредоточивших свое внимание преимущественно на категории вежливости. Такой дисбаланс считается в некоторой степени удивительным, так как поведение, оцениваемое коммуникантами как *невежливое* (*impolite*), *грубое* (*rude*) или *неучтивое* (*discourteous*), является более заметным, маркированным в сознании носителей языка². Кроме того, практика повседневного общения показывает, что идеи бесконфликтной коммуникации как идеальной, гармоничной и приемлемой, строящейся на соблюдении постулатов кооперативного взаимодействия, правил общения и вежливости, не всегда воплощаются в реальной жизни, на что указывают многие исследователи (Г.Р. Власян, В.И. Жельвис, Л.П. Крысин, D. Bousfield, J. Culpeper, G. Eelen, G. Leech, R. Watts и др.).

Сегодня специалисты в области коммуникации и лингвопрагматики все чаще обращаются к аспектам невежливого и грубого общения (В.И. Беликов, Ю.А. Белютина, Л.М. Закоян, В.И. Жельвис, М.М. Козырева, Т.В. Ларина, В.В. Леонтьев, L. Alba-Juez, D. Bousfield, J. Culpeper, H. Ladegaard, G. Leech, M. Locher, R. Watts, M. Terkourafi, S. Kaul de Marlangeon и др.). Этот интерес вполне закономерен, так как невежливость и грубость являются неотъемлемыми составляющими коммуникации, которая может проходить как мирно, так и конфликтно, либо в соответствии с нормами общения, либо с их нарушением. Категории вежливости, невежливости и грубости представляют собой инструменты коммуникативного баланса, преследующие одну цель, но достигающие ее противоположными средствами – мирными или агрессивными³.

¹ Стернин И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2003. – С. 10.

² Watts R. Politeness / R. Watts. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 5.

³ Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения / В.И. Жельвис // Бытие в языке: Сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 258.

В последнее время невежливость и грубость являются широко распространенными явлениями. Многочисленные поисковые запросы и мнения пользователей англоязычной и русскоязычной версий сети Интернет свидетельствуют об участившихся случаях невежливости и грубости на работе, в семье, на дорогах и в общественных местах; о возможных способах борьбы с ними, а также о повышении уровня невежливости наций (американской и русской) в целом. Так, согласно одному из американских исследований, в котором участвовали 14000 сотрудников различных компаний США и Канады, 98% опрошенных постоянно сталкиваются с невежливостью на рабочем месте. Среди возможных причин невежливого поведения указывают повышенный уровень стресса, ускорение темпа жизни, рост нарциссизма и эгоцентризма современного поколения⁴.

Случаи невежливой и грубой коммуникации обнаруживаются и изучаются в различных видах дискурса (судебном, армейском, деловом, массмедиаальном, компьютерном, дискурсе футбольных болельщиков и др.) в разных коммуникативных культурах (В.В. Леонтьев, Е.В. Власова, D. Bousfield, J. Culpeper, R. Lakoff, S. Lu, M. Naugh, H. Ladegaard и др.).

Этноцентризм и незнание различий между собственным и чужим коммуникативным поведением становятся причиной коммуникативных неудач и формирования национальных стереотипов. В данной работе мы придерживаемся точки зрения исследователей, считающих, что не существует (не)вежливых народов, а также (не)вежливых языковых единиц и речевых актов (Т.В. Ларина, L. Alba-Juez, D. Bousfield, J. Culpeper, B. Fraser, R. Watts и др.). Мы рассматриваем невежливость и грубость как универсальные коммуникативные категории, обладающие этнокультурной спецификой и являющиеся категориями дискурса, что позволяет анализировать вежливое, невежливое и грубое коммуникативное поведение как континуум, учитывать социокультурные и коммуникативно-прагматические параметры общения.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена: 1) возросшей частотностью проявлений невежливости и грубости в реальной коммуникации и потребностью в повышении гармонизации межличностного общения в противовес деструктивности; 2) возросшим интересом зарубежных и российских лингвистов к прагматическим и межкультурным аспектам конфликтного речевого взаимодействия; 3) недостаточной изученностью коммуникативных категорий невежливости и грубости, особенно в сопоставительном аспекте; 4) необходимостью анализа стратегий и средств реализации категорий невежливости и грубости и выявления их этнокультурной специфики в различных коммуникативных культурах; 5) необходимостью преодоления тенденции к стереотипизации наций как вежливых, невежливых и грубых и повышения уровня межкультурной коммуникативной компетенции.

⁴ Porath C., Pearson C. The Price of Incivility [Электронный ресурс] / C. Porath, C. Pearson // Harvard Business Review, January-February Issue, 2013. URL: <https://hbr.org/2013/01/the-price-of-incivility/>

Исследовательская **гипотеза** состоит в следующем: невежливость и грубость, как и вежливость, являются универсальными коммуникативными категориями, но обладают этнокультурной спецификой, проявляющейся на когнитивном и функционально-прагматическом уровнях.

Объектом исследования является невежливое и грубое поведение представителей американской и русской коммуникативных культур, **предметом** – когнитивные и функционально-прагматические особенности категорий невежливости и грубости, а также стратегии и средства их выражения в сопоставляемых лингвокультурах. В центре нашего внимания – межличностный бытовой дискурс.

Материалом исследования послужили ситуации невежливого и грубого общения (235 единиц); данные социолингвистического анкетирования представителей американской и русской коммуникативных культур, в котором приняли участие 134 респондента (67 носителей американского варианта английского языка и 67 – русского); данные толковых словарей, тезаурусов английского и русского языков, Корпуса современного американского английского языка и Национального корпуса русского языка; метапрагматические комментарии пользователей различных форумов в сети Интернет. В силу дискурсивного характера невежливости и грубости сбор и запись реальных, аутентичных диалогов представлялись затруднительными, что обусловило выбор в качестве основного источника материала американских и русских художественных фильмов и сериалов. Общая длительность прослушанных диалогов – 17 часов (амер. 8 часов; рус. 9 часов).

Цель исследования – провести сопоставительный анализ категорий невежливости и грубости в американской и русской коммуникативных культурах и выявить их сходства и различия.

В соответствии с предметом, целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) определить соотношение невежливости и грубости и их место в кругу смежных явлений;
- 2) дать теоретическое обоснование возможности изучения категорий невежливости и грубости на основе теории вежливости;
- 3) рассмотреть дискурсивные особенности категорий невежливости и грубости в сопоставляемых культурах;
- 4) сопоставить семантику лексем *невежливость/impoliteness* и *грубость/rudeness* в английском и русском языках;
- 5) провести социолингвистический эксперимент с целью уточнить понимание невежливости и грубости в сознании американцев и русских, выявить темы и сферы проявления невежливости и грубости, их потенциальные причины и эмоциональные реакции;
- 6) выявить и сопоставить стратегии, языковые и неязыковые средства выражения невежливости и грубости в американском и русском межличностном бытовом дискурсе;

7) обосновать выявленные различия в понимании и выражении невежливости и грубости через особенности культуры.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды по различным направлениям науки, таким как, социалингвистика (Дж. Ирвин, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, У. Лабов, Д. Таннен и др.), лингвопрагматика (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Н.И. Формановская, L. Alba-Juez, P. Grice, G. Leech, A. Wierzbicka и др.), межкультурная коммуникация и американское и русское коммуникативное поведение (В.В. Дементьев, О.А. Леонтович, И.А. Стернин, М.А. Стернина, Т.В. Ларина, С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Формановская, E. Hall, G. Hofstede, H. Spencer-Oatey, L. Visson и др.), лингвокультурология (А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев и др.), теория дискурса (Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик и др.), эмотивная лингвистика и теория эмоций (К.Э. Изард, В.И. Шаховский, Т.В. Ларина, P. Ekman и др.), а также основополагающие работы по теории вежливости и невежливости (Г.Р. Власян, В.И. Жельвис, Т.В. Ларина, В.В. Леонтьев, L. Alba-Juez, D. Bousfield, P. Brown & S. Levinson, J. Culpeper, G. Eelen, S. Kaul De Marlangeon, M. Kienpointner, R. Lakoff, G. Leech, M. Locher, M. Terkourafi, R. Watts и др.).

В диссертации был использован комплекс научно-исследовательских **методов**, адекватных цели, объекту и предмету исследования и включающий: сравнительно-сопоставительный метод, метод дефиниционного анализа, дискурс-анализ, прагматический анализ, корпусный анализ, контекстуальный анализ, статистический метод, метод социалингвистического анкетирования, метод непосредственного наблюдения и описательный метод.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней **впервые** в рамках социологического, прагматического, дискурсивного и социалингвистического подходов объектом сопоставительного исследования стало невежливое и грубое коммуникативное поведение представителей американской и русской коммуникативных культур; определены концептуальные сходства и различия невежливости и грубости в изучаемых лингвокультурах; выделен репертуар коммуникативных стратегий невежливости и грубости, а также средств их выражения в устном межличностном дискурсе; определены сходства и различия в механизмах и способах реализации невежливости и грубости в сопоставляемых коммуникативных культурах и предпринята попытка их объяснения.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно продолжает изучение вопроса об универсальности и этнокультурной специфичности (не)вежливости в различных культурах и вносит вклад в развитие теории (не)вежливости в рамках социологического, прагматического, дискурсивного и социалингвистического подходов. В данной работе выявлены составляющие категорий невежливости и грубости в американской и русской коммуникативных культурах; описаны основные стратегии невежливости и грубости, языковые и неязыковые средства их выражения в межличностном бытовом дискурсе. Полученные данные позволяют дополнить теоретические выводы об особенностях функционирования данных категорий в сопоставляемых коммуникативных культурах.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные теоретические и практические результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по прагмалингвистике, дискурс-анализу, коммуникативной этностилистике, теории и практике межкультурной коммуникации, социалингвистике, при написании учебных пособий по английскому и русскому языку для широкого круга учащихся, а также при создании специальных курсов по американскому и русскому коммуникативному поведению, культуре речи и речевому этикету. Материалы исследования могут быть полезны при создании практических курсов по английскому и русскому языку как иностранному с целью формирования межкультурной коммуникативной компетенции, а также при составлении внутрикорпоративных рекомендаций для специалистов международных компаний, работающих с американскими и/или русскими партнерами.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Невежливость и грубость во многом пересекаются, но полностью не совпадают: невежливость не всегда является грубой, а грубость необязательно воспринимается как невежливость.
2. Коммуникативные категории невежливости и грубости могут быть рассмотрены на основе теории вежливости: невежливость есть нарушение правил вежливости.
3. Невежливость и грубость являются дискурсивно-прагматическими категориями: оценить высказывание как (не)вежливое или грубое может только адресат.
4. Невежливость и грубость являются универсальными категориями, обладающими этнокультурной спецификой.
5. Этнокультурные особенности невежливости и грубости проявляются на когнитивном, лексическом, функционально-прагматическом и коммуникативном уровнях.
6. Стратегии и средства (языковые и неязыковые) выражения невежливости и грубости в американской и русской лингвокультурах обнаруживают как сходства, так и различия.
7. Различия в понимании и выражении невежливости и грубости предопределяются особенностями культуры.

Апробация работы проводилась на заседании кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были изложены в форме докладов на пяти научных конференциях: IX Степановские чтения (Москва, РУДН, 2013), на Международном форуме учителей и преподавателей английского языка “E-merging Forum 4” (Москва, British Council, 2014), на II Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, АлтГПА, 2014 год), на XIV Международной (заочной) научно-практической конференции «Язык и культура» (Новосибирск, ЦРНС, 2014), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Москва, РУДН, 2015).

По теме диссертации имеется 8 публикаций, в том числе 3 в журналах (одна в соавторстве), рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определена её целью и задачами. Диссертация включает Введение, три Главы, Заключение, Библиографию и Приложение (отдельный том).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяются его новизна и актуальность, называются предмет, объект и методы исследования, формулируются цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Невежливость как объект лингвистического исследования» определена теоретическая база исследования, а также рассмотрены следующие вопросы: соотношение невежливости и грубости и их место в кругу смежных явлений (норма, речевая агрессия, хамство и оскорбление); вежливость как основа изучения исследуемых феноменов; функционирование невежливости и грубости как дискурсивно-прагматических категорий, обладающих универсальными и этнокультурными чертами.

Анализ теоретического материала показал, что невежливость и грубость являются неотъемлемыми составляющими коммуникации, которая может проходить как мирно, так и конфликтно. Они связаны с нарушением коммуникативных норм (общекультурных, групповых, ситуативных, индивидуальных) на вербальном и невербальном уровнях. Сюда также относится и пренебрежение этическими нормами, что выражается в демонстрации неуважения к собеседнику, в прямых и косвенных отрицательных характеристиках его нравственных, интеллектуальных, поведенческих и эмоциональных качеств, в конфликтном или агрессивном коммуникативном поведении⁵, а также нарушение этикета, коммуникативных табу и многое другое. Коммуникативные нормы национально специфичны, что важно учитывать при межкультурном общении.

Невежливость и грубость рассматриваются зарубежными и отечественными лингвистами как синонимичные, поскольку описывают схожий тип коммуникативного поведения, совершаемого (не)преднамеренно посредством различных стратегий и характерного как для конфликтного, так и бесконфликтного общения. Тем не менее, с нашей точки зрения, невежливость и грубость пересекаются, но не являются идентичными. Грубость – это более широкое и неоднородное понятие. С одной стороны, грубость включает речевую агрессию и хамство, с другой – она может иметь позитивную направленность и пересекаться с вежливостью. Так, грубость, выраженная, в том числе посредством обценной лексики, может функционировать как средство оптимизации межличностных отношений в бесконфликтном общении, т.е. выражать позитивные эмоции и положительную оценку, как, например: *“You know, your personal life is your*

⁵ Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике / В.В. Дементьев. – М.: Глобал Ком, 2013. – С. 264-265.

personal life. But you look like shit.” – букв. Знаешь, твоя личная жизнь – это твоя личная жизнь. Но ты выглядишь как дерьмо (дружеское замечание) / «Здорово, Вовка, сволочь, как я рад тебя видеть!» (приветствие друга)⁶. В конфликтном общении использование подобной лексики указывает на демонстрацию речевой агрессии, злобы и неудовлетворенности по отношению к собеседнику и окружающим, например, «Да, я не пью кофе, у меня на него аллергия. За*ли уже!» (покупатель в ответ на предложение кассира купить кофе). В части пересечения невежливость и грубость различаются степенью отрицательного воздействия на собеседника, что можно определить в контексте с учетом восприятия адресата. В связи с тем, что невежливость и грубость – категории прагматические, зависящие от контекста, их четкое разграничение представляется весьма затруднительным.

Хамство является национально-специфическим типом и стратегией грубого поведения в русской лингвокультуре. Это не только высшая степень грубости, но и характеристика личности человека, связанная с такими качествами, как *высокомерие*, *надменность* и *гордыня*. Для американского варианта английского языка и американской лингвокультуры данное понятие лакунарно. Наиболее близкими слову *хамство*, на наш взгляд, являются слова *impudence/impudent*, определяемые как “if you describe someone as *impudent*, you mean they are rude or disrespectful, or do something they have no right to do” (если вы описываете кого-то как *impudent*, вы имеете в виду, что они грубые и неуважительные или делают что-то, на что не имеют права) (Collins Dictionary) или “marked by contemptuous or cocky boldness or disregard of others” (характеризуемый презрительной или наглой самоуверенностью или неуважением других) (Merriam-Webster Dictionary). Подобным образом обстоит дело и с лексемой *хам*, которой в английском языке соответствуют малоупотребительные лексемы *heel*, *cad*, *tyke*, *boor*, *lout*, описывающие человека с плохими манерами, грубого, неуклюжего, неотесанного, ведущего себя не по-джентельменски.

Невежливость/грубость связаны как с преднамеренным, так и непреднамеренным оскорблением собеседника. Преднамеренное оскорбление предполагает негативную оценку собеседника (его внешности, морального уровня, черт характера, профессиональной пригодности, родословной, социальной принадлежности, состояние здоровья, фактов биографии и др.) или преднамеренное нарушение стратегий вежливости, что может восприниматься как невежливость/грубость, хамство или речевая агрессия. Непреднамеренная невежливость/грубость могут быть как случайным нарушением норм поведения, так и результатом неверной интерпретации адресата. Оскорбление может быть выражено как 1) этикетно, например, через РА порицания, замечания или укора (в англ. “*You’re the quickest guy I know. <...> But, you know, everybody knows you’re gonna do what you want to do. And if it’s not what the other person wants to do, well, that’s their problem.*” – Ты самый находчивый парень из всех, кого я знаю. Но, знаешь, каждый, кто с тобой знаком, знает, что

⁶ Leech G. Politeness: West and East / G. Leech, T. Larina // Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series Linguistics. – 2014. – № 4. – P. 21.

ты будешь делать то, что хочешь ты. И если это не то, что хотят делать другие, то это их проблемы. / в рус. «*Как не стыдно оставлять такой беспорядок!*»), так и 2) неэтикетно, когда негативная оценка осуществляется экспрессивно, с использованием ненормативной лексики, с приравниванием отдельного поступка к постоянному свойству личности и др. (в англ. “*That son of a bitch is a sociopath!*” – Этот сукин сын – социопат! / в рус. «*Ну, ты и свинья!*»).

Вслед за Дж. Личем мы полагаем, что теория вежливости – это неизбежно и теория невежливости, поскольку невежливость – это несоблюдение или нарушение норм вежливости⁷. Мы опираемся на предложенную им Главную стратегию вежливости (Grand Strategy of Politeness), которая в общем виде сводится к следующему: для того, чтобы быть вежливым, говорящий завышает значимость желаний, качеств, мнений и чувств других (т.е. слушающего/слушающих) и занижает значимость собственных желаний, качеств, мнений и чувств, также он занижает обязанности слушающего, завышая собственные обязанности⁸. При невежливом общении происходит нарушение норм вежливости, что выражается в несоблюдении или нарушении правил вежливости, а именно: 1) в игнорировании желаний и чувств собеседника и подчеркивании собственных желаний и чувств; 2) в преуменьшении качеств собеседника и завышении собственных качеств; 3) в завышении обязательств собеседника и занижении собственных обязательств; 4) в подчеркивании своего мнения и игнорировании мнения собеседника.

Невежливость – это дискурсивно-прагматическая категория, т.е. оценить коммуникативное поведение с точки зрения (не)вежливости/грубости может только адресат с учетом параметров контекста и дискурса. Невежливость проявляется на различных уровнях: вербальном и невербальном, функциональном и эмоциональном. Невежливость всегда влечет эмоциональные последствия для участников общения. Психологической основой невежливости являются отрицательные эмоции (например, *гнев* и *грусть*), которые, в свою очередь, имеют этнокультурную специфику.

Единой классификации типов невежливости не существует. Типы невежливости различаются по конфликтной/бесконфликтной направленности, а в их основу положены различные принципы (принцип выделения стратегий, формальный и прагматический принципы, функциональный принцип). В зависимости от конфликтной/бесконфликтной направленности коммуникации невежливость/грубость могут выполнять как положительную, так и отрицательную функцию. При конфликтном общении – это выражение отрицательных эмоций и демонстрация власти; в бесконфликтном общении реализуются функция демонстрации близости отношений и развлекательная функция.

Категории невежливости и грубости, как и категория вежливости, универсальны, но обладают этнокультурной спецификой, что обусловлено различиями в социокультурных факторах, к которым относятся горизонтальная

⁷ Leech G. Politeness: West and East / G. Leech, T. Larina // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Linguistics. – 2014. – № 4. – P. 19.

⁸ Там же. – P. 5, 14.

и вертикальная дистанции, культурные ценности, предопределяющие понимание (не)вежливости и выбор коммуникативных стратегий и языковых и неязыковых средств. Незнание особенностей (не)вежливого поведения в межкультурном взаимодействии может привести к коммуникативным ошибкам, неудачам и даже конфликтам.

Во второй главе «Невежливость и грубость в американской и русской лингвокультурах: результаты социолингвистического исследования» представлены результаты сопоставительного анализа невежливости и грубости в английском (американском национальном варианте) и русском языках и в коммуникативном сознании американцев и русских.

Сопоставительный анализ лексем, называющих понятия невежливости и грубости в английском и русском языках, позволяет сделать вывод о том, что их значения совпадают не полностью.

В обоих языках **невежливость** связана с нарушениями норм речевого и неречевого этикета. При этом быть невежливым в американском английском значит не проявлять *этикетной вежливости, внимания и уважения* к другим людям, в то время как в русском – проявлять *непочтение, неприличие, неблагопристойность* и *хамство*, т.е. нарушать морально-этические нормы в обществе. Семантика английской лексики *impolite* шире русской – *невежливый* и покрывает как невежливое, так и грубое поведение.

Хотя в обоих языках грубость выступает как синоним невежливости и связана с проявлением *неуважения*, в американском английском она соотносится еще и с *невниманием, отсутствием манер и оскорблением*. Семантика английского *rude* шире русского *грубый* и описывает поведение, которое в русском языке можно обозначить как *невежливое, грубое, неучливое, неприличное и агрессивное*. Русская грубость включает *невоститанность, некультурность, необразованность, хамство* – компоненты значения, устаревшие или отсутствующие в слове *rude*.

С целью уточнить особенности понимания невежливости и грубости образованными представителями американской и русской коммуникативных культур, а также выявить темы и сферы проявления невежливости/грубости, потенциальные причины и эмоциональные реакции, мы провели эксперимент в форме анкетирования с участием 134 респондентов (67 американцев и 67 русских).

Анализ данных проведенного эксперимента подтверждает различия в понимании невежливости и грубости американцами и русскими (см. Таблицу 1). В коммуникативном сознании американцев невежливость – это, прежде всего, отсутствие проявления внимания (40%) и нарушение норм поведения (21,6%): *“Lack of consideration for the sensitivities and emotions of others, especially in regard to cultural standards of etiquette”* – Отсутствие внимания к чувствам (деликатным моментам) и эмоциям других, особенно в отношении культурных стандартов этикета (женщина, преподаватель, 18-24 года); *“When a person does not exercise socially acceptable norms of communication”* – Когда человек не руководствуется социально приемлемыми нормами общения (женщина, менеджер по закупкам, 25-34 года). В сознании русских невежливость – это нарушение норм поведения (27,4%) и проявление грубости и агрессивности (18%): *«Отсутствие в поведении и*

речи человека общепризнанной нормы поведения, несоблюдение приличий» (женщина, преподаватель, 25-34 года); «Невежливость – грубое обращение с просьбой, вопросом, любая форма общения в грубой, агрессивной форме» (женщина, менеджер, 25-34 года). Обратил на себя внимание тот факт, что в американском материале невежливость также часто связывается с отсутствием манер (6,6%), чего не оказалось в русском материале, где вместо манер называется невоспитанность (10,4%). Интересно отметить, что полученные данные во многом соотносятся с результатами исследования Т.В. Лариной по выявлению особенностей понимания вежливости в английской и русской культурах⁹, что является косвенным подтверждением того, что невежливость – это отсутствие вежливости.

Таблица 1 – Результаты сопоставительного анализа понимания *невежливости/impoliteness* американцами и русскими

Impoliteness	Невежливость
1) Не демонстрация внимания (40%)	1) Нарушение норм (27,4%)
2) Нарушение норм (21,6%)	2) Проявление грубости и агрессивности (18%)
3) Неуважение (16,6%)	3) Неуважение (16%)
4) Грубость (7%)	4) Невоспитанность (10,4%)
5) Отсутствие манер (6,6%)	5) -----

Выявленные признаки невежливости подтверждают и представления о невежливом человеке в обеих лингвокультурах. В американской культуре **невежливый человек/impolite person** – это, прежде всего, невнимательный, нетактичный и неуважительный человек (*inconsiderate, insensitive, disrespectful*) (34,5%), во-вторых, нарушающий общепринятые нормы (16%), проявляющий эгоизм и грубость (по 7,6%) и не обладающий манерами (4,2%); в русской культуре **невежливый человек** – это тот, кто нарушает нормы (33,6%), грубый (12%), невоспитанный (11%), эгоистичный и нечуткий (9%), нетактичный (7%) и неуважительный (5%). Ср: амер. “*Impolite people are usually selfish and only thinking about their own needs and not thinking of other people’s needs or feelings*” – Невежливые люди обычно эгоистичны и думают только о своих собственных нуждах и не думают о нуждах и чувствах других людей (мужчина, преподаватель, 35-44 года) / “*Disrespects other people, or at the very least doesn’t take into account the desires of other people*” – Не уважает других людей или, по крайней мере, не принимает во внимание желания других людей (мужчина, преподаватель, 25-34 года); рус. «*Невежливый человек – это тот, который не хочет или не умеет*

⁹ Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.

использовать негласно установленные социумом нормы межличностного поведения» (женщина, преподаватель, 25-34 года) / «Невежливый человек – это грубый, невоспитанный человек» (мужчина, банкир, 25-34 года).

Грубость в обеих культурах осознается как крайняя степень невежливости (амер. 43%, рус. 20% ответов): в амер. “*Higher degree of personal interaction, one step up from impoliteness*” – Более высокая степень личного взаимодействия, один шаг от невежливости (женщина, преподаватель, 18-24 года), в рус. «*Грубость – это форма невежливости в сильной степени, которая проявляется не только в речи, но и в поведении*» (женщина, маркетолог, 25-34 года). Однако в понимании американцев грубость связана с недостаточным проявлением внимания и уважения к чувствам, нуждам, желаниям и мнениям других (37%): амер. “*Rudeness is intentionally showing a lack of respect or consideration for others*” – Грубость – это намеренная демонстрация неуважения и невнимания к другим (мужчина, преподаватель, 25-34 года); “*Rudeness is behavior that is considered insensitive, offensive or discomforting*” – Грубость – это поведение, которое считается бестактным, оскорбительным или причиняет неудобства (женщина, преподаватель, 18-24 года); “*Rudeness – doing or saying something that makes someone feel uncomfortable or bad*” – Грубость – сделать или сказать что-то, что заставляет кого-то чувствовать себя дискомфортно или плохо (женщина, преподаватель, 18-24 года). В сознании русских грубость отождествляется с более широким кругом понятий: с чертами личности (16%) и ее психоэмоциональным состоянием (10%), с использованием ненормативной лексики (11%), с невоспитанностью (8%), с хамством (8%) и с агрессией (5,4%): «*Грубость – это некое желание самоутвердиться и показать силу мелочным способом*» (женщина, экономист, 25-34 года); «*Грубость – это целенаправленное применение нелитературной лексики или негативно окрашенных выражений, слов с негативной коннотацией по отношению к респонденту/участнику диалога*» (женщина, менеджер проектов, 25-34 года); «*Грубость – это агрессивное резкое поведение, применение силы и нецензурной лексики*» (женщина, менеджер, 25-34 года). Понимание **грубого человека/rude person** в сознании американцев совпадает с характеристиками невежливого человека (*inconsiderate, insensitive, disrespectful, arrogant, uncaring*). Характеризуя **грубого человека**, русские респонденты давали несколько характеристик, ни одна из которых не оказалась преобладающей (*неуверенный в себе человек, в плену комплексов и обид; резкий и агрессивный человек; невоспитанный и некультурный; неуважительный; желающий обидеть, унизить, нанести оскорбление собеседнику; употребляющий ненормативную лексику*).

Полученные результаты позволяют предположить, что грубость в русской культуре носит более агрессивный характер по сравнению с американской, на что указывает ее связь с ненормативной лексикой и агрессией, как вербальной, так и невербальной, включая физическую силу. В американских данных подобные характеристики отсутствовали.

В обеих культурах грубость – это социально-психологическая черта личности, к которой в американской коммуникативной культуре относили в основном эгоизм и высокомерие, в то время как в русской назывались более

разнообразные качества (*эгоизм, жестокость, неуверенность в себе, черствость* и др.). Если невежливость может быть как непреднамеренной, так и преднамеренной, то грубость, по мнению американцев, всегда преднамеренна. Американцы ссылались на данный фактор значительно чаще, чем русские.

Что касается анализа дискурсивных характеристик невежливости и грубости (сфер, тем, причин и реакций на невежливое/грубое поведение), то он также выявил как сходства, так и различия. Среди сфер, где чаще всего проявляются невежливость/грубость, назывались общественный транспорт, дороги, улица и магазин. При этом для американцев не характерна физическая грубость и императивность в речи в транспорте, с которыми они сталкиваются в России. Также американцы, в отличие от русских, реже сталкиваются с грубостью в больницах (Диаграмма 1).

Диаграмма 1 – «В каких сферах жизни Вы чаще всего сталкиваетесь с невежливостью или грубостью?» (в %)

Как видно из Диаграммы 1, ответы американских и русских респондентов между собой отличаются незначительно. Принимая во внимание дискурсивный характер невежливости и грубости, было бы неправомерно утверждать, что невежливость и грубость встречаются исключительно в предложенных нами или названных респондентами сферах. Фактически можно быть невежливым/грубым в любом месте, что подтверждают и комментарии респондентов к анкете.

Обсуждение тех или иных тем в обеих культурах может быть невежливым/грубым в зависимости от характера отношений и степени знакомства между собеседниками. Американские и русские респонденты почти в равной степени считают невежливым/грубым обсуждение внешности и сексуальной ориентации любого собеседника, особенно в негативном ключе (амер. 23% / 18%, рус. 23% / 19% соответственно). Однако обсуждение возраста и здоровья собеседника считается более невежливым в американской, нежели в русской культуре. Как показало наше исследование, тема финансового положения становится более табуированной в русской культуре, что, вероятно, связано с меняющейся экономической ситуацией в стране и отношением к богатству (амер.

15%, рус. 21%) (Диаграмма 2). В американской культуре сохраняется тенденция к табуированности таких общих тем, как секс, религия, национальный вопрос и политика, что важно учитывать при межкультурных контактах и избегать личных вопросов, затрагивающих их, чтобы не обидеть собеседника или избежать полемики (Диаграмма 3). Русские респонденты, как и американцы, полагают, что обсуждение секса, религии и семьи может быть невежливым, однако все зависит от типа существующих отношений между общающимися. При высокой степени знакомства и близких отношениях можно обсуждать все.

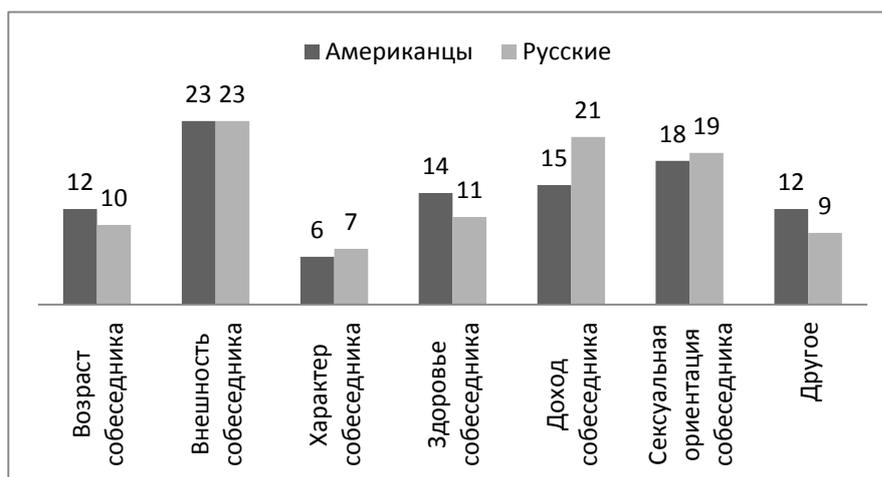

Диаграмма 2 – «Какие темы, Вы считаете, обсуждать невежливо?» (в %)

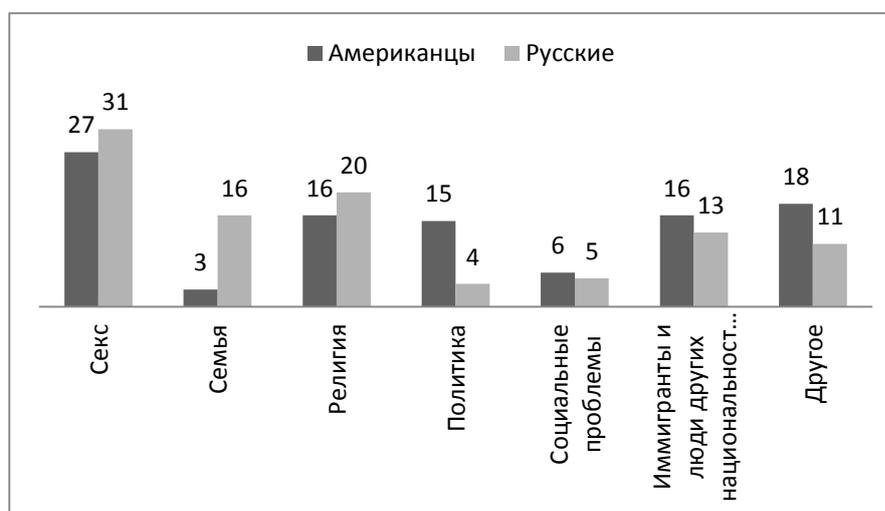

Диаграмма 3 – «Какие общие темы, Вы считаете, обсуждать невежливо?» (в %)

Причины невежливости/грубости могут быть различными: социально-экономическими, ситуативными, эмоционально-психологическими (плохое настроение, недовольство собой и жизнью, обида, неприязнь к собеседнику) и грубость других. Американцы могут быть невежливыми при нарушении личного пространства (физического и вербального), русские же чувствительны к нарушению норм другими коммуникантами и, кроме того, связывают невежливость/грубость с невоспитанностью (см. Диаграмму 4). Отвечая на вопрос о том, что может побудить респондентов первыми вести себя невежливо

или грубо по отношению к другим, 25% американцев и 28% русских отметили, что невежливость или грубость может провоцироваться соответствующим невежливым/грубым поведением. Как видим, вероятность того, что русские будут грубить в ответ на грубость других, несколько выше.

Диаграмма 4 – «Что, по Вашему мнению, чаще всего может быть причиной невежливого или грубого поведения?» (в %)

Учитывая тот факт, что невежливость и грубость – категории дискурсивные, реакции на невежливость/грубость могут быть разными, что подтверждают полученные данные. В общем и целом, и американцы (87%), и русские (68%) имеют двойственную реакцию (Диаграмма 5): либо ответить на невежливость/грубость, либо уйти из зоны конфликта. Тем не менее, русские по сравнению с американцами демонстрируют меньшую сдержанность (ср.: рус. 25% и амер. 2% всегда реагируют на невежливость/грубость, рус. 6% и амер. 11% – никогда этого не делают).

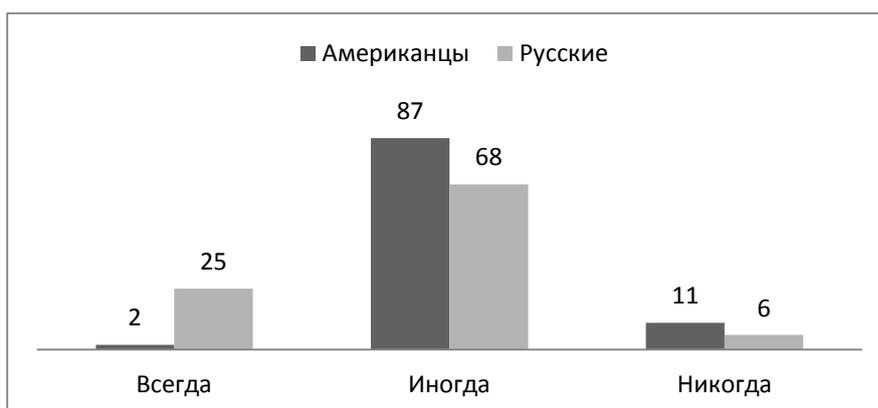

Диаграмма 5 – «Реагируете ли Вы на проявление невежливости или грубости по отношению к Вам?» (в %)

Американские и русские информанты показали, что стараются прояснить причины возникшей по отношению к ним невежливости/грубости, испытывая при этом чувство раздражения (амер. 63%, рус. 55%), либо отвечают

вежливостью на невежливость (амер. 19%, рус. 13%); 10% русских прибегают к ответной грубости, и только 3% американцев поступают так же (Диаграмма 6). В остальных случаях 15% американцев и 22% русских отмечали, что определяющим их реакцию будет коммуникативный контекст. Они либо проигнорируют невежливость или грубость, либо (в зависимости от собеседника, типа отношений и степени угрозы лицу) попытаются понять суть проблемы, или же поставят человека на место, прибегнув к ответной грубости или демонстрации недовольства их поведением.

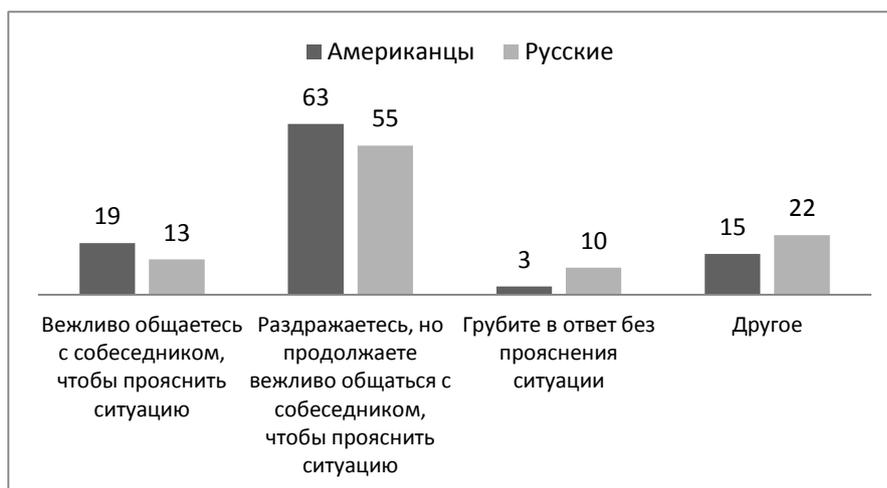

Диаграмма 6 – «Как Вы обычно реагируете на проявление невежливости или грубости по отношению к Вам?» (в %)

В целом американцы стремятся к поддержанию позитивной коммуникации, прибегая к стратегиям вежливости, или, по меньшей мере, деэскалации конфликта через игнорирование в невежливой/грубой ситуации общения: *“I try not to do that [be impolite/rude]”* – Я стараюсь не делать этого [быть невежливой/грубой] (женщина, преподаватель, 18-24 года); *“I am not impolite or rude to others. Not in my character. Rather kill them with kindness or address the issue”* – Я не невежлив или груб по отношению к другим. Не в моем характере. Лучше сразу их добротой или разберусь с вопросом (мужчина, преподаватель, 18-24 года); *“Ignore the action and strive to maintain myself calm and even-headed”* – Игнорирую поступок и стараюсь сохранять спокойствие и быть уравновешенным (мужчина, преподаватель, 18-24 года).

У русских невежливость/грубость вызывают не только *раздражение*, но и более сильные эмоции (*злость* и *презрение*), и русские более эмоционально реагируют на проявления невежливости/грубости: *«В магазине на мой вопрос о качестве товара, продавец раздражился и сказал, что ее замучили подобными вопросами. Я не показала своего раздражения и добилась нужного мне ответа»* (женщина, учитель, 25-34 года); *«В очереди продавец у молодого человека, покупающего спиртное, спросила возраст, меня, конечно, не спрашивали, но я произнес, что разве не видно, он еще в школе учится. На что он сильно покраснел и в мой адрес сказал: какое тебе дело! Конечно, ушел разозленный»* (мужчина,

военнослужащий, 45-54 года); «*Постоянные придирки со стороны командования. Высасывание из пальца недочетов и противоречие самим себе. Я в свою очередь стал презирать их*» (мужчина, военнослужащий, 25-34 года). Русские в своих ответах употребляли «активные» эмоциональные глаголы (например, *раздразниться/раздражаться, злиться, разозлиться, взбеситься*).

Также одной из задач, которая ставилась перед участниками эксперимента, было привести примеры невежливости и грубости, анализ которых показал, что в американской лингвокультуре невежливость связана главным образом с импозитивностью и неуважением такой ценности, как *privacy* в речевом и неречевом поведении американцев, что проявляется в неполиткорректности, в нарушении личного пространства, в замечаниях, наставлениях и прерываниях. Русские респонденты оказались более чувствительны к нарушению статусных отношений, т.е. такого социокультурного параметра, как вертикальная (статусная) дистанция (как невежливость/грубость воспринимаются необоснованный переход на *ты*, невежливость по отношению к старшим по возрасту и статусу и по отношению к женщинам).

Выявленные различия позволяют заключить, что понимание невежливости и грубости в английском (американском национальном варианте) и русском языках и в коммуникативном сознании американских и русских респондентов отражает особенности соответствующих культур, указывает на различия в культурных ценностях, типах отношений и дистанции между членами общества, влияющих на конструирование невежливого/грубого общения.

Третья глава «Проявления невежливости и грубости в американском и русском дискурсах» посвящена сопоставительному анализу стратегий и средств выражения невежливости и грубости в межличностном бытовом дискурсе американцев и русских. Материалом исследования послужили диалоги, взятые из современных американских и русских художественных фильмов и сериалов.

Целью нашего анализа было сопоставить, как нарушались принципы вежливости в дискурсе в исследуемых коммуникативных культурах. Наш материал подтверждает, что невежливость и грубость представляют собой сложные дискурсивно-прагматические явления. Они проявляются, прежде всего, в нарушении Главной стратегии вежливости (*Grand Strategy of Politeness*), сформулированной Дж. Личем, то есть 1) в игнорировании желаний и чувств собеседника и подчеркивании собственных желаний и чувств, 2) в преуменьшении качеств собеседника и завышении собственных качеств, 3) в завышении обязательств собеседника и занижении собственных обязательств и 4) в подчеркивании своего мнения и в игнорировании мнения собеседника.

В целом, согласно полученным результатам, нарушение Главной стратегии вежливости характерно для обеих культур, при этом наш анализ выявил и некоторые культурно-специфические особенности. Так, он показал, что игнорирование желаний и чувств других и акцентирование собственного мнения воспринималось невежливым чаще в американской культуре, чем в русской: “*Gary, you know I don't like waking up to a dirty kitchen. – Who cares? – I care! All right? I care!*” – Гэри, ты знаешь, что я не люблю просыпаться и видеть

грязную кухню. – Кому до этого есть дело? – Мне есть дело! Понял? Мне! (разговор жены и мужа) / *“I just want him to say thank you. I just want him to want to do the dishes.”* – Я просто хочу, чтобы он говорил спасибо. Я просто хочу, чтобы он хотел мыть посуду (реакция на игнорирование просьбы вымыть посуду). / *“All I ask is that you show a little bit of appreciation.”* – Все, что я прошу – это, чтобы ты проявляла чуточку внимания.

Американцы оказались более чувствительны к нарушению их личного пространства (как вербального, так и невербального), что явилось отражением ценностей индивидуалистической культуры: *“What about what I want to talk about?”* (Как на счет того, о чем я хочу говорить?). В американском дискурсе собеседники, как правило, подчеркивали значимость своей личности и своих интересов, неуважение которых воспринималось ими как невежливость: *“I'm just saying it'd be nice if you did things that I asked. It would be even nicer if you did things without me having to ask you!”* (Я просто говорю, было бы хорошо, если бы ты делал то, что я прошу. Было еще лучше, если бы ты это делал, не вынуждая меня просить тебя!)

В русской культуре невежливость чаще проявлялась в преуменьшении качеств и способностей собеседника, и делалось это в более прямой и оскорбительной форме с проявлением вербальной и даже физической агрессии: *«Ну, ты, училка. Чему ты научить-то можешь?»* (отец – взрослой дочери). / *«Правильно, что тебя гнобят. Модель ацтойная! К режиссеру на хер полезла? Конечно, так тебя там и ждали. У тебя одна нога короче другой. А рожка на трамвай похожа»* (парень – девушке) / *«Я, бля, Афган прошел и не погляжу, хоть ты жена, хоть кто. Если я для тебя никто, то для детей моих, запомни, я кто»* (муж – жене, сопровождая угрозу сильной пощечиной).

Еще одной особенностью в поведении русских явилось нарушение статусных отношений, что свидетельствует о важности вертикальной дистанции в русской культуре. Это могло быть как занижение статуса собеседника – *«Девушка, не тыкайте мне, пожалуйста»* (охранник – посетителю бизнес-центра), так и, наоборот, переход с *ты* на *Вы* с целью демонстрации отрицательного отношения к адресату – *«А, правда, что Вы, когда в тюрьме сидели, человека загрызли? Не, ну, интересно, расскажите»* (брат – старшему брату).

В обоих дискурсах стратегии невежливости часто использовались в комплексе, создавая угрозу как позитивному, так и негативному лицу адресата: собеседники могли одновременно занижать личные качества и игнорировать чувства, интересы и мнения друг друга. Например: *“Our kid is just trying to deal with this goddamn madhouse you've dragged her into. – This madhouse is my home. – Think about that statement for a second, why don't you?”* – Наш ребенок просто пытается справиться с тем, что творится в этом чертовом сумасшедшем доме, в который ты ее притащила. – Этот сумасшедший дом – мой дом. – Задумайся над этим на секундочку, хорошо? (ссора между мужем и женой). / *«Да ты просто не врубаешься. Ты не хочешь, чтобы твой журнал читали умные люди! <...> Я не знаю как твое лицо, а лицо твоего журнала явно скисло»* (дочь – матери).

Наш анализ также показал, что при нарушении правил вежливости американские и русские коммуниканты в целом используют схожий репертуар

коммуникативных стратегий и средств их реализации (языковых и неязыковых). Для обоих дискурсов было характерно комбинирование прямых и косвенных стратегий невежливости. При этом косвенные стратегии, выражающие имплицитную негативную оценку собеседника, имели не менее невежливый эффект, чем прямая невежливость: *“In the dating world you wouldn't be considered single”* (В мире свиданий тебя бы незамужней не считали) (парень – девушке, намекая на ее возраст и незамужний статус) / *«Дорогой муж, у нас там трахаются на нашей кровати. И знаешь, чё обидно? Это не мы»* (жена – мужу, унижая его мужские достоинства и намекая на полное безразличие к ней и ко всему вокруг) / *«Как ты думаешь, ты со своей внешностью можешь сделать карьеру в Москве?»* (главный редактор – модели, намекая на ее непривлекательную внешность).

Интересно отметить, что в американском дискурсе встречалось сочетание стратегий невежливости и вежливости. Например: комплимент + прямое оскорбление: *“You're a good, decent, funny, wonderful woman, and I love you, but... You're a pain in the ass!”* – Ты хорошая, порядочная, веселая и замечательная женщина, и я тебя люблю, но ... Ты заноза в заднице! (муж – жене во время ссоры); упрек с использованием сквернословия и одновременно стратегий вежливости: *“I busted my ass all day cleaning this house and then cooking that meal. And I worked today. It would be nice if you said “thank you” and helped me with the dishes.”* – букв.: Я рвала жопу, убирая этот дом и готовя этот обед. Было бы мило, если бы ты сказал «спасибо» и помог мне с посудой (жена – мужу). В русском дискурсе сочетание стратегий невежливости и вежливости встретилось лишь в единичных случаях: *«Аленька, Вы поймите меня правильно, мне насрать: Вы, Вадим, вместе, отдельно»* (заказчик – исполнителю) (уменьшительно-ласкательный аппеллятив, обращение на *Вы* в сочетании с ненормативной лексикой, стратегия солидарности и одновременно грубое игнорирование адресата).

Что касается языковых средств выражения невежливости, то, как показал наш анализ, здесь так же проявляются как сходства, так и различия. В обеих культурах невежливость часто реализуется за счет обценной, инвективной и сниженной лексики. Однако, как показали наши наблюдения, обценная лексика в американском дискурсе, по сравнению с русским, обладала меньшей экспрессивностью и разнообразием (это были в основном производные от *ass, shit, fuck, damn: stupid-ass video game* (тупая компьютерная игра), *absolute horseshit* (полное дерьмо), *fucker* (скотина), *goddamn ballet* (чертов балет)) и характеризовалась большей распространенностью и более толерантным к ней отношением: *“If it's your father, tell him to fuck off.* – Если это твой отец, скажи ему, чтобы проваливал на хер (мать – дочери). В русском языке обценная лексика в большей степени сохраняла свою оскорбительную семантику, функционировала в более ограниченных сферах и была более разнообразной.

Среди прагматических маркеров невежливости были выделены различные лексико-грамматические средства: вокативы (в англ. *Look, You listen (to me), Listen (here), You know, You know what* / в рус. *Слышь, ты...*), усилительные частицы (в англ. *hey* / в рус. *эй, же, ну-ка, чё, да, а* и др.), наречия (в англ. *even, total, just, never, very* (*You couldn't even draw a sock* (Ты даже не смогла нарисовать носок) / в

рус. вообще, вон, действительно (Это что вообще? Грудь или жопа?), оценочные прилагательные в роли фатических эмотивов (в англ. *cool, fine, great, right*), различные местоимения (в англ. *this, that, whatever* / в рус. *ты, тебя, тебе, твоего*), повелительное наклонение (в англ. *get out, go to sleep, eat, give me* и др.: *Eat that fucking fish!* (Ешь эту чертову рыбу!) / в рус. *разведись, сядь, иди, отбери, не приставай* и др.: *Разведись. Хватим! Семь лет живете и что нажили?*), выражающее угрозу, грубое отстранение и критику.

Среди синтаксических средств были риторические вопросы (в англ. *What kind of an asshole are you?* – букв.: Что ты за засранец? / в рус. *Тебя кто в Москве ждет? Что за страна? Что за люди?*), вопросы с отрицанием (в англ. *Don't you understand? / Why don't you ..?*). В русском материале встретились вопросы-претензии и вопросы-констатации, чего не было в американском (*Чё издеваешься? / Это что за чмо в очках?*), а также передразнивания (*Дед Пухто! / Щас! Рожу!*), зато в американском материале чаще использовались эллиптические предложения (*I had free time. – To do what? Bake more?* – У меня было свободное время. – Для чего? Чтобы больше печь?).

В обоих дискурсах встретились такие стилистические средства, как грубые сравнения, в том числе иронические, имеющие невежливый эффект (в англ. *dress like a pig, Tonya Harding, Miss Gutter Ball, Liberace, these two Benedict Arnolds* / в рус. *рожа на трамвай похожа, Том Круз, Мел Гибсон, Грейс Келли, Мачо*), а также лексические повторы (в англ. *Shut up! Shut the fucking up!* (*Заткнись! Заткнись, бл*дь!*) / в рус. *В этом магазине сраном у меня руки тряслись, а ты мне будешь «нет» говорить? «Нет» мне будешь говорить?*).

Как уже отмечалось, особенностью американского дискурса, в отличие от русского, явилось сочетание стратегий невежливости и вежливости, что повлекло за собой использование сослагательное наклонения, различных средств модальности, вопросительных предложений: *“Maybe there's something about that we can talk? – If there was, Susanna, we'd be talking about it”* – Вероятно, есть что-то, о чем мы можем поговорить? – Если бы и было, Сюзанна, мы бы говорили об этом. / *“Why don't you fuck a fucking sow's ass?”* – Почему бы тебе не вставить свинье в зад?

В обеих культурах большую роль в восприятии и интерпретации невежливости играют просодические средства (тон, темп речи), а также знаки невербальной коммуникации (жесты, мимика). При этом проведенный анализ выявил бóльшую эмоциональность русских, что выражалось, в том числе, в проявлении грубости на физическом уровне (хлопнуть дверью, ударить/схватить другого, сломать вещь собеседника), зачастую сопровождаемую сквернословием.

Проведенный анализ показал, что невежливость/грубость в межличностном дискурсе отражает социокультурные особенности, в частности влияние таких параметров культуры, как уважение к личной автономии (*privacy*) в американской коммуникативной культуре, большую контактность и уважение к статусу – в русской.

В Заключении отражены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования, среди которых – изучение этнокультурных, функциональных и прагматических особенностей

невежливости и грубости в других типах дискурса, в различных социальных группах, продолжение сопоставительных исследований данных категорий в других лингвокультурах, рассмотрение специфики невежливости и грубости в зависимости от гендерного фактора. Перспективным представляется корпусное направление изучения невежливости и грубости, что позволит полагаться на больший объем текстов и тем самым повысит степень объективности результатов исследования.

Библиография содержит перечень использованных работ отечественных и зарубежных авторов (212 источников).

В Приложении приведены образцы анкет, использованные нами в экспериментальной части исследования.

Основные положения исследования отражены в следующих работах:

1. Харлова М.Л. Модели невежливости: актуальные теории / М.Л. Харлова // Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков). IX Степановские чтения: мат-лы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (Москва, 23-24 апреля 2013 г.). – М.: РУДН, 2013. – С. 212-214.
2. Kharlova M.L. Communicative mistakes of the Russian learners of English / M.L. Kharlova [Электронный ресурс] // Сборник трудов IV Международного форума учителей и преподавателей английского языка (Москва, 13-15 марта 2014 г.). – ФГАОУ ДПО «АПК и ППРО», 2014. URL: <http://www.apkpro.ru/65.html>.
3. Харлова М.Л. Невежливость и грубость в коммуникативном сознании русских и американцев / М.Л. Харлова // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: мат-лы II международной научной конференции (Барнаул, 8-10 октября 2014 г.). – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 290-294.
4. Харлова М.Л. Стратегии невежливости в формулах обращения в русской и американской лингвокультурах / М.Л. Харлова // Язык и культура: сборник XIV Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 7 ноября 2014 г.). – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 124-130.
5. Харлова М.Л. Концептуализация невежливости в английском и русском языках / М.Л. Харлова // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2014. – №4. – С. 119-131.
6. Харлова М.Л. Эмоции в невежливой и грубой коммуникации / М.Л. Харлова // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2015. – №3. – С. 84-98.
7. Харлова М.Л. Средства проявления невежливости в русской и американской лингвокультурах / М.Л. Харлова // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 февраля 2015 г.). – М.: РУДН, 2015. – С. 253-256.
8. Харлова М.Л. Невежливость и грубость в межличностном общении американцев / Т.В. Ларина, М.Л. Харлова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 13. – Вып.3. – С. 34-42.

Харлова Маргарита Леонидовна (Россия)

Невежливость и грубость в американской и русской коммуникативных культурах

Диссертация посвящена сопоставительному исследованию прагматических и этнокультурных особенностей категорий невежливости и грубости в американской и русской коммуникативных культурах. Невежливость и грубость рассматриваются во взаимосвязи с категорией вежливости как универсальные дискурсивно-прагматические категории, обладающие этнокультурной спецификой. На основе результатов социолингвистического эксперимента выявляются и сопоставляются основные составляющие категорий невежливости и грубости в английском (американском национальном варианте) и русском языках; анализируются и сопоставляются особенности понимания невежливости и грубости американскими и русскими коммуникантами. На основе результатов эмпирического исследования выявляются и анализируются особенности их проявления в межличностном бытовом дискурсе: коммуникативные стратегии невежливости и грубости, языковые и неязыковые средства их выражения.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в прагмалингвистике, в дискурс-анализе, в коммуникативной этностилистике, в теории и практике межкультурной коммуникации, в социолингвистике, а также в практике преподавания английского и русского языков и в работе специалистов международных компаний.

Margarita L. Kharlova (Russia)

Impoliteness and Rudeness in the American and Russian Communicative Cultures

This thesis is devoted to a comparative study of pragmatic and ethnocultural aspects of the communicative categories of impoliteness and rudeness in the American and Russian communicative cultures. Impoliteness and rudeness are analyzed in close connection with the category of politeness and as discursive and pragmatic categories which possess ethnocultural specifics. Based on the results of the sociolinguistic study, it examines and compares major characteristics of impoliteness and rudeness in American English and Russian, as well as analyzes and compares the peculiarities of how Americans and Russians conceptualize the phenomena under study. The paper also contains the results of the comparative study of impoliteness and rudeness in interpersonal everyday discourse in the American and Russian communicative cultures. It reveals and analyzes the communicative strategies of impoliteness and rudeness as well as linguistic and non-linguistic means of their expression.

The results of this research have implications for linguistic pragmatics, discourse analysis, communicative ethnostylistics, the theory of intercultural communication, sociolinguistics, teaching English and Russian, and the working practice of employees of international companies.